

УДК 37.091.3

СУЩНОСТЬ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА

ДРОНОВА Татьяна Александровна,
доктор педагогических наук, доцент
Воронежский государственный университет

ДРОНОВ Александр Алексеевич,
кандидат педагогических наук, доцент
Военный учебно-научный центр ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора
Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

***АННОТАЦИЯ.** Педагог объективирует не единожды преломленное полем культуры человечества знание, чтобы передать его формирующемуся поколению, то есть решает образовательную проблему в зависимости от своей внутренней модели внешнего мира, которая строится на его ведущем творческом уровне. В общем смысле, проблема педагогического творчества – это проблема сохранения истины при транслировании знаний.*

***КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА:** образовательный процесс, объективированный продукт творчества, знание, информация, педагог, педагогическое творчество.*

DRONOVA T.A.,
Dr. Pedagog. Sci., Docent, Department of Pedagogy and Psychology,
Voronezh State University

DRONOV A.A.,
Cand. Pedag. Sci., Docent, Department of Pedagogy and Psychology,
Military Air Force Academy, Voronezh

ESSENCE OF THE PEDAGOGICAL CREATIVITY

***ABSTRACT.** A teacher objectifies the knowledge, not once refracted by the field of human culture, to pass it to the emerging generation that is solves the problem of education depending on its internal model of the external world, which is built on its leading creative level. In a general sense, the problem of the pedagogical creativity is a problem of the preservation of the truth in the broadcasting of the knowledge.*

***KEY WORDS:** educational process, objectified product of creativity, knowledge, information, teacher, teacher creativity.*

Поле культуры сообщества. О творчестве в образовании написано много и еще более того сказано, однако, основополагающей системы нет: где оно начинается, где заканчивается и заканчивается ли вообще? Видимо, поэтому и сам процесс трансляции знаний остался как бы за кадром. Внимание всех приковано к результату, который оценивается как у обучаемого, так и у самого педагога. Но результат – это заключительный кадр данного образовательного этапа. А где начало, которое, как говорят в народе, «всему голова»? Для этого нам надо уточнить содержание понятия «образовательный процесс».

Образовательный процесс – это процесс трансляции знаний, востребованных из поля культуры сообщества, молодому формирующемуся или вновь определяющемуся поколению.

Другими словами: это процесс передачи опыта, наработанного современностью, будущему этой цивилизации.

Значит, начало в поле культуры человечества. Оно накопило («взрастило») тот огромный багаж знаний (огромный с точки зрения нашей цивилизации, для кого-то это, возможно, и совсем немного, но для нас на данном этапе – это максимум), который необходим для дальнейшего развития цивилизации. И представителю нашей цивилизации: родившемуся или продолжающему свое развитие человеку, продолжительность жизни которого много меньше продолжительности существования цивилизации, необходимо овладеть этим «кладом». Другого пути нет, если человек хочет стать достойным представителем своего сообщества, т.е. цивилизованным человеком: ему необходимо познать багаж, на-

копленный цивилизацией и отобранный ею. Однако один человек этого сделать не сможет. На помощь приходит система образования как специальный социальный институт, разрабатывающий и осуществляющий на практике различные образовательные программы. Система образования включает в себя множество систем и подсистем. Сюда входит все, что касается образования и воспитания: органы управления образованием, институты, школы, детские сады и т.д. Вновь, абстрагируясь от множества, мы выделяем только вузы и аспект воспитания будущих педагогов, специально воспитанных обществом членов, занимающихся трансляцией знаний, делая акцент на знаниевой составляющей, связывающей настоящее и прошлое через поле культуры, которую молодые педагоги должны принять и передать следующему поколению.

Знание как открыто-закрытая система, полноценный продукт творчества, знаниевый образ. Получение знаний является достоянием формирующейся личности. Достоянием в смысле того, что оно досталось ей по праву продолжателя цивилизации. И само по себе знание, выделенное из поля культуры сообщества, не абстрактная величина, это конкретный продукт человеческого творчества, вернее: часть целого продукта. За каждым открытием в науке ли, в искусстве – стоит определенная человеческая личность или несколько лиц, сделавших открытие для своей цивилизации в процессе совершенно конкретных творческих исканий и произошедшей в итоге материализации. Значит, знание – это продукт творчества определенной человеческой личности в конкретном временном срезе, это образ, возвращенный творцом внутри себя, выстраданный им и материализованный наружу, т.к. без внешней материализации внутреннего образа, даже самого гениального, современная цивилизация ничего бы о нем не узнала. Это есть полноценный образ, независимо от того, какова его внешняя форма – художественная или строго математическая.

Следовательно, у истоков образовательного процесса находится образ, материализованный творцом в процессе его исканий, открытий и созидания, а затем отчужденный от него, т.е. объективированный. И здесь нам следовало бы именно на него обратить серьезное внимание, тем более что наше дальнейшее исследование образовательного процесса опять приведет нас к образу, только в другой его ипостаси, ведь пока еще образ не покидал человеческого бытия. В.И. Авдеев выделяет особые аспекты образования: эстетический и становленческий, буквально характеризуя образование как построение зовущих душу образов. [1, с.124]. И тем не менее, мы опускаем изучение образа как целостности, чтобы выделить основной аспект данного исследования – создание педагогом знаниевого образа, являющуюся одной из граней педагогического творчества.

Материализованный продукт творчества (образ), отстранившись от творца (своего родителя, так сказать), покидает его индивидуальное поле (объективируется) и пускается в «свободное пла-

вание» по полю культуры сообщества, являясь теперь уже самостоятельным источником знания для востребовавших его.

Объективированный продукт творчества – это любое произведение искусства, науки или ремесла, которое выходит из субъективного пространства личности творца и уходит в мир культуры, становясь для других источником образования.

Даже если бы он приходил к воспринимающему его представителю цивилизации неизменно таким, каким вышел из поля деятельности творца, присутствовала бы проблема индивидуального восприятия, которую тоже надо было бы решать, не говоря о той, которая существует сейчас. Ведь сам по себе образ – это взаимопроникающее единство: чувственного восприятия и логического умозаключения; конкретного явления и абстрактного его осмысления; индивидуального и общего; непосредственного и опосредованного; внешнего и внутреннего; случайного и необходимого; части и целого; явления и сущности; абсолютного и относительного; формы и содержания. И это еще не все. Но даже если это мы отобразим гранями, получится многогранник, так сказать – бриллиант. Возникают вопросы: какую грань отображает знание в определенный момент времени, какая востребована обществом, а какая нет? Эти конкретные проблемы объективированного образа особенно обострились в период креативно-педагогической цивилизации, отличающейся от предыдущих громадным количеством накопленных знаний.

В человеческой культуре отчуждение творчества от творца (объективация) происходит постоянно. Поле культуры, знакомство с которым предстоит молодому формирующемуся поколению, неизменно пополняется. Таким образом, каждому, вновь входящему поколению придется познавать больше, чем поколению предыдущему. Познать все не представляется возможным, как не получается и без необходимых навыков. Для того чтобы проникнуть в кладовую знаний, необходимо выучить код земной цивилизации: алфавит, систему исчисления и т.д. Если это не познаешь, будешь напоминать погибающего от голода младенца, лежащего на столе, усыпанном яствами. Поэтому, сколько будет существовать человечество, столько будет существовать педагог, хотя бы для того, чтобы научить, как пользоваться накопленным.

Модификация объективированных продуктов творчества. Чем дольше развивается цивилизация, тем больше накапливается отчужденных продуктов творчества, с которыми необходимо знакомить вступающее в жизнь молодое поколение. Совершенно естественны при этом, так сказать, процессы «выкристаллизации» и «сжатия» объективированных продуктов творчества. *Выкристаллизация* – это выборка первостепенно значимого из всего объема объективированного продукта творчества. Но когда и накопленных «первостепенных» оказывается столь немало, что объем вновь превосходит допустимый, приходится их «сжимать», убирая ставшее (или кажущееся) лишним. Так

происходит естественный отбор необходимых знаниевых продуктов творчества, их интеграция и дифференциация, что тоже входит в обязанность педагогов.

Абстрагируясь от метафизики, можно сказать, что сам по себе объективированный продукт творчества ничего не значит, его оживляют интерпретаторы: составители учебников и программ, переводчики, учителя, сами зачастую являющиеся учениками и т.д. Если никто в социуме не востребует объективированный продукт творчества, он так и останется никому не известным, кроме самого создателя. Система образования – это сфера трансляции накопленных культурой достижений. Значит лучшие, проверенные, как их уже называют – памятники культуры, всегда присутствуют в образовании, иногда не единожды преломленные полем культуры сообщества. Так мы подходим к понятию «преломление объективированного знания».

Преломление полем культуры. Преломление – это видоизменение полем культуры человечества объективированного, т.е. вышедшего из субъективного пространства личности создателя продукта творчества в процессе его трансформации и трансляции. В основном (не вдаваясь в подробности), оно бывает двух видов: временное и субъект-объектное.

Жизнь объективированного продукта творчества зависит от востребованности его сообществом. Потребности системы образования – это не всегда потребности общества. Качественное отличие системы образования от питающего ее (и питающегося ею) социума в том, что она государственно детерминирована: идеология – одна из главных ее составляющих. И в этом сказывается определенное жесткое требование времени, которое иногда раскрывает, а иногда безжалостно кромсает целостный объективированный продукт творчества, подгоняя его под себя.

Значит, объективированный продукт творчества (смоделированный творцом образ) претерпевает не одно преломление, а множество, главными из которых являются:

- преломление временными срезами, иногда не единожды (чем продолжительнее отрезок времени между творцами, открывающими законы и воспринимающими эти знания формирующимися личностями, тем более существует опасность искажения и «усыхания» сути знания (хотя бывает и наоборот: «высветление» именно сути.);

- преломление идеологией государства;
- преломление собственно переводчиками;
- преломление интерпретаторами (составителями учебников, программ, пособий и т.д.);

- преломление языковыми нормами (именно это объясняет борьбу ортодоксальной христианской церкви за чтение молитв на старославянском языке: чтобы избежать бесчисленного ряда преломлений постоянно меняющимися языковыми нормами; однако государственная система образования должна отвечать государственным языковым требованиям, и произведения мудрецов, написанные в прошлых тысячелетиях, конечно, поступают к молодому поколению совре-

менности преломленными языковыми нормами неоднократно);

- преломление лично преподавателями;
- и... преломление самим обучающимся: то есть внутренняя модель воспринятого студентом знания не всегда идентична модели, выдаваемой педагогом.

Далее, уже от бывшего студента, ставшего педагогом, и преломленное его моделью мышления, знание будет выдано последующим поколениям. Так поле культуры преломляет объективированный продукт субъективного когда-то творчества, превращая его в знание (которое сейчас сжалось до информации).

Объективированный продукт творчества – знание – информация, это не отвлеченный набор терминов, отображающий лексику определенного пласта общества. Язык, это не элементарное отображение жизни. «Язык – наиболее объемлющее и наиболее дифференцированное средство выражения, которым владеет человек, и одновременно высшая форма проявления объективного духа... История всякого языка отражает социальную историю его народа. Корневые слова языка показывают, какие предметы были самыми важными для народа в период формирования языка. Словарный состав языка показывает, о чем думает народ, а синтаксис – как думает. Язык наиболее точно характеризует народ, ибо является объективным духом... В языке запечатлевается, находит выражение та или иная сфера жизни; она возникает перед глазами слушателя... Следовательно, каждое воспринимаемое слово должно интерпретироваться, чтобы иметь возможность быть понятым в этом же смысле, какой подразумевается говорящим...» [5, с. 554-556]. Информацию можно получить в справочниках и словарях, знания в библиотеках, изучая различные интерпретации, объективированный продукт творчества – это знакомство именно с продуктом, а не информацией о нем, это и есть знаниевое творчество педагога, представляющего в своем лице педагогику.

Не будем останавливаться на вопросе, как и на основании каких ценностных и временных критериев, из поля культуры сообщества отбираются необходимые для существования цивилизации знания. Для нас, прежде всего, имеет значение, что знания отобраны. И с ними должно быть ознакомлено (посвящено в них) молодое поколение цивилизации, чтобы развивать ее дальше. Это есть образовательный процесс.

Следовательно, определяющие блоки образовательного процесса, без которых его, как такового, нет. Это *знание, студент* и *транслятор* (педагог или компьютерные системы). Нас интересует образовательный процесс вуза, значит – студенты и педагоги, специально подготовленные в системе образования специалисты. Несомненно, что, сколько будет существовать человечество, столько и будет существовать непосредственная передача знаний от человека к человеку, а значит, и проблема воспитания педагогов.

Пройдя ряд преломлений, в выкристаллизо-

ванном, а затем еще и сжатом виде, к познающему его субъекту попадает уже совершенно новый продукт творчества интерпретаторов с наименованием того первого, отчужденного от самого творца объективированного продукта творчества. И преподносится (в основном – педагогом), как продукт именно творца. К тому же, через такой объективированный продукт не единожды чужого творчества педагог должен создать свой основной «продукт» – личность мыслящую и креативную. Возможно ли это? Несомненно, если только продукт педагогического творчества будет сильным и жизнедейственным.

В «Размышлении о гуманной педагогике» Ш.А. Амонашвили дает удивительную схему, которую он представлял на лекциях, призывая учителей к творчеству. Выглядит она так:

Звездное небо Наука Классика Квинтиллиан Платон и др.

Методический смог Постановления Приказы Инструкции Программы

Школьная практика Уроки Педсоветы Кружки Воспит. мероп.

Затем Ш.А. Амонашвили стирал среднюю линию, предлагая учителям выйти напрямую к звездному небу. Получалось:

Звездное небо Наука Классика Квинтиллиан Платон и др.

Школьная практика Уроки Педсоветы Кружки Воспит. мероп.

Стирая то, что названо «методическим смогом», Ш.А. Амонашвили призывал убрать множество преломлений, иногда искажающих саму суть объективированного продукта творчества, взятого в основу знаниевого образа.

В креативно-педагогической цивилизации преломление – главный аспект знаниевого педагогического творчества.

Кратко представив этапы и уровни преломления объективированного продукта творчества, мы не будем останавливаться на подробном рассмотрении качества преломления каждым уровнем и этапом в отдельности: потому что нас интересует конкретно педагогическое сотворение знаниевого образа. Весь протяженный ряд интерпретаторов (иногда тоже, конечно, творцов), составителей учебников, различных программ, методических пособий и т.д., лично организовывающих востребованные из поля сообщества знания, оканчивается непосредственно преподавателями; именно они замыкают виток продолжительной трансформирующе-транслирующей образовательной спирали, принимая на себя основную ответственность, как за качество знаний, так и за само формирующееся поколение.

Таким образом, преподавание является полем индивидуальной трансформации и последующей трансляции востребованного из совокупного поля культуры сообщества объективированного знания, необходимого формирующимся поколениям. От того, как востребованное знание трансформируется, а вслед за тем транслируется, зависит его восприятие обучающимися личностями: адекватно продукту самого создателя или нет. Зависит это от способностей и творче-

ского потенциала педагога. Здесь мы и подходим к понятию вочеловечения объективированного знания. Имеется в виду наполненность чужого продукта, извлеченного из поля культуры, собственным чувством, и активизация, таким образом, интеллектуальных способностей как самого преподавателя, так и воспринимающих от него поток информации студентов.

Студент приходит в вуз за получением информации, которая предстает перед ним в лице педагога. Другие источники образования: творцы, открывающие законы; переводчики, составители учебников и т.д. остаются «за кадром». Для студента преподаватель является связующим звеном между всей накопленной цивилизацией информацией и им, юным представителем этой цивилизации, нуждающимся в приобретении данной информации для своего дальнейшего действенного проживания во благо себе и человеческого сообщества. Следовательно, педагог стоит между всей суммой знаний и формирующимися личностями. И студенты, как ни странно, постигают творчество именно педагога, а не Платона или Аристотеля: эти творцы попадают к ним преломленными через призму педагога. Но какова призма?

Сущность педагогического творчества (педагог как сотворец создателя). Система образования как сфера трансляции накопленных культурных достижений приходящим в активную жизнь поколениям всегда имеет дело с объективированным знанием, т.е. отчужденным продуктом чье-то субъективного культурного творчества. «Изменить эту ситуацию невозможно, проблема состоит в том, как сделать чужие открытия в науке и искусстве, сложившиеся нормы морали и образцы нравственного поведения живым и неотъемлемым достоянием формирующейся личности» [3, с. 183].

Так как педагог замыкает собой виток образовательной спирали, через которую поступают знания в молодой ум, ему, как никому другому, необходимо стать сотворцом открывателя, чтобы «замкнуть» образовательную спираль не искаженно (или хотя бы с наименьшим искажением): тогда информация, поступающая от него к формирующейся личности, будет соответствовать первоисточнику не только по информационному, но и энергетическому (в данном случае – творческому) потоку, а образовательную среду насыщать творческой энергией, обладающей очень сильным активизирующим свойством. Что как раз и отвечает Закону сохранения жизни Ю. Н. Куражковского, который гласит: «Жизнь может существовать только в процессе движения через живое тело потоков вещества, энергии и информации» [4, с. 5].

Но что значит: стать сотворцом открывателя? Прежде всего, это значит пройти в своей интерпретационной работе все этапы творчества, главное из которых озарение. Поэтому педагогу необходимо сразу решить, кто он: творец или посредник? Творец – мастер, обязательно включающий два информационных мира креативности: чувства и интеллект. По закону Куражковского: два потока – энергии и информации. И зача-

стую именно чувства стоят на первом месте. О своей теории относительности Эйнштейн говорил Макс Вертгеймеру, что эти идеи пришли к нему не облеченными в готовые словесные формулировки, что он вообще очень редко думает словами. Дилтс в своем трехтомном труде «Стратегия гения» пишет о том, что Эйнштейн вместо слов или математических формул, мыслит преимущественно с помощью визуальных образов и ощущений, что вербальные и математические плоды этих раздумий появлялись лишь после самого главного – творческого осмысления проблемы.

В ином случае: педагог – это один из сухих посредников между составителями учебников (тоже посредниками) и формирующейся личностью, передающий извлеченную им информацию в личной интерпретации: иногда хуже, иногда лучше. В быту подобное часто именуют испорченным телефоном. «...можно попытаться его преодолеть путем разработки и применения методологии вочеловечения омертвевшего от бесчисленных пересказов и толкований содержания» [3, с. 183].

Вочеловечение – это, прежде всего, вчувствование. Объективированный продукт чужого творчества необходимо наполнить своим чувством, чтобы он ожил. Это как сказка о мертвой и живой воде. «Мертвая вода» логики необходима для выкристаллизации, а «живая вода» чувств для вочеловечения. Преподавателю необходимо информацию «пропустить через себя» (есть такое емкое понятие в актерском мастерстве), сделать ее своей через наполненность собственным внутренним миром, и только тогда передавать ученикам. Без этого она суха (дай Бог, чтоб не мертва). Вот здесь педагогика и разворачивается к нам своей второй стороной – искусством (первая, как мы знаем – наука), которое без чувств немислимо. Значит, педагог не должен быть бесчувственным. Но чувствами надо не просто управлять, с ними надо уметь работать.

Педагогика – наука и искусство, но и наука (если говорить об открытиях), подчиняется законам творчества, регламентированным в искусстве, следовательно, все сходится на творчестве, креативных способностях педагога, потому что нивелирование эффекта «испорченного телефона» возможно только через субъективное вочеловечение преподавателем объективированных продуктов чужого творчества, то есть – знаний. Чем лучше педагог сможет «пропустить» учебный материал через себя (вочеловечить), тем более приблизится к пониманию творца, стоявшего у истоков, потому что это две живые системы, имя которым – Человек. Вочеловечение объективированного продукта творчества лежит в основе преподавательской педагогической деятельности. И когда мы говорим о системе К.С. Станиславского в отношении педагога, то имеется в виду не актерство, а «вживание» в образ, в данном случае – образ знаниевый (учебный материал) для того, чтобы студент смог понять все, что педагог хочет ему сказать. Сообразно с этим в творчестве педагога обязательно должно присутствовать озарение, а оно есть результат

огромной внутренней работы.

В восточной философии существует Закон «Не передавай информацию, пока не сделаешь ее своей». Это как раз о вочеловечении учителем взятого им из поля культуры знания для трансляции его ученикам. *Вочеловечение – это наполненность взятого из поля культуры цивилизации объективированного знания собственным чувством, т.е. субъективация, происходящая по законам творческого процесса, с прохождением всех этапов, главные из которых: созревание, озарение и моделирование.*

Придя к пониманию необходимости вочеловечения конкретно содержания как соответствия трансформированного знания адекватности его сути, нельзя пройти мимо того факта, что, исходя из Закона сохранения жизни Ю. Н. Куражковского, вочеловеченность объективированного знания непосредственно именно педагогом как транслятором, необходима еще и из жизненной потребности наполнения образовательной среды энергией, так как студент, придя в аудиторию, не может перестать жить.

Если объектом познания в педагогике является человек, а предметом – воспитательные и образовательные отношения или процесс воспитания-образования, то вочеловеченность этого процесса является его исходным положением. Будучи похожим на вочеловечение образа актером, педагогическое имеет и отличие.

Педагогическое вочеловечение – это внутренняя способность восприятия востребованного знания соответственно его сути, а трансляция соответственно сути восприятия студента или группы. Поэтому вочеловечение векторно направлено на личность педагога, мышление которого должно быть интегральным и креативным.

Педагогическое творчество в процессе преподавания – это, прежде всего, вочеловеченность отобранного знания, отчуждение которого должно произойти в аудитории, на глазах у студентов.

Таким образом, мы переходим конкретно к педагогу, который и вочеловечивает отчужденное от творца, объективированное, не единожды преломленное полем культуры человечества знание, чтобы передать его формирующемуся поколению, то есть решает образовательную проблему в зависимости от своей внутренней модели внешнего мира, которая строится на его ведущем творческом уровне. В общем смысле, проблема педагогической вочеловеченности – это проблема сохранения истины при транслировании знаний.

Не объективация своей внутренней модели мира, а трансляция пропущенной через себя внешней модели мира для ознакомления студентов прежде всего с миром должно быть в основе знаниевого творчества педагога.

Не явление миру себя (талант), и не явление мира через себя (гений), а явление мирянам (молодым или старым) накопленного земной цивилизацией опыта, пропущенного через себя – является субстанцией (от лат. substantia сущность), т.е. сутью педагогического творчества.

Отсюда вытекают отличия знаниевого педаго-

гического творчества педагога от:

- творчества первооткрывателя: первооткрыватель сквозь свою внутреннюю модель показывает неизвестную до сих пор модель мира;

- творчества поэта: поэт являет миру свою внутреннюю модель, может быть даже хорошо знаемую.

Идентичность знаниевого творчества педагога с другими видами творчества:

- как первооткрыватель – знакомит с миром;

- как поэт – являет свою внутреннюю модель;

- как актер – модулирует, оживляет чужую модель своим чувством и отчуждает образ на глазах аудитории; модуляция (от лат. *modulatio* мерность, размерность) – размерное, зако-

номерное изменение, перемена состояния, напр. в музыке – переход в другую тональность;

- как режиссер – руководит всем ансамблем.

Преподавательская деятельность становится искусством, если педагог сумеет создать собственный знаниевый образ и научится отчуждать его каждый раз заново на глазах у аудитории.

Чтобы отобразить знание из поля культуры сообщества и смодулировать в соответствии с мыслительными моделями студентов, педагог должен иметь интегрально-креативное мышление; чтобы правильно воспринять – надо иметь открытое сердце; чтобы отдать – быть альтруистом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авдеев В.И. Начала нового образования. Педагогика начинающих классов / В.И. Авдеев. – Воронеж, изд-во им. Е.А.Болховитинова, 2002. – 167 с.
2. Амонашвили Ш.А. Размышления о гуманной педагогике / Ш.А. Амонашвили. – М., 1996. – 136 с.
3. Гусинский Э.Н. Введение в философию образования / Э.Н. Гусинский, Ю.И. Турчанинова – М.: «Логос», 2000. – 224 с.
4. Безопасность жизнедеятельности: учебник для студентов средних спец. учеб. заведений / С.В. Белов [и др.]. – М.: Высш. шк., 2002. – 357 с.
5. Философский энциклопедический словарь. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 576 с.